

Отдельные вопросы практики разрешения споров, связанных с применением Закона об ОСАГО

В 2010 г. в план работы Федерального арбитражного суда Московского округа были включены проведение анализа и подготовка обзора практики применения норм гражданского законодательства по спорам, возникающим из договоров страхования. Обзор был подготовлен с участием судей гражданской коллегии суда и отдела обобщения судебной практики, учета и статистики и утвержден протокольным решением Президиума ФАС МО от 20.08.2010 № 15.

Основная часть Обзора посвящена различным вопросам практики применения Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО), которые возникали у судов региона при рассмотрении дел по искам страховых компаний, обратившихся в арбитражный суд в порядке суброгации после выплаты страхового возмещения своим страхователям (потерпевшим в результате дорожно-транспортного происшествия) к страховым компаниям, застраховавшим гражданскую ответственность причинителя вреда, или непосредственно к причинителю вреда.

Проанализировав практику применения норм Закона об ОСАГО, составители обзора пришли к выводу о необходимости включения в него не только новых подходов к разрешению тех или иных спорных ситуаций, но и подходов, давно выработанных судебной практикой арбитражных судов, Высшего Арбитражного и Конституционного судов РФ, с тем чтобы он был удобен в применении не только для судей, давно специализирующихся на рассмотрении страховых споров, но и для молодых специалистов. В этом номере «Вестника ФАС МО» мы знакомим читателей с первым разделом Обзора.

1. При определении размера восстановительных расходов износ транспортного средства подлежит учету в случае, если ДТП произошло после 1 марта 2008 г.

Истец обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании с ответчика в порядке суброгации суммы, составляющей стоимость износа поврежденных частей автомобиля.

Решением арбитражного суда в удовлетворении исковых требований отказано, так как необходимость учитывать износ частей, узлов, агрегатов и деталей при определении размера восстановительных расходов предусмотрена п. 2.1 ст. 12 Закона об ОСАГО (в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 306-ФЗ) и п. 63 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (в ред. Постановления Правительства РФ от 29.02.2008 № 131; далее — Правила ОСАГО).

Суд кассационной инстанции оставил в силе решение, указав следующее.

Согласно подп. «б» п. 2.1 ст. 12 Закона об ОСАГО в случае повреждения имущества потерпевшего подлежат возмещению расходы, необходимые для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая.

Согласно п. 63 Правил ОСАГО размер страховой выплаты в случае причинения вреда имуществу потерпевшего определяется также исходя из расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая, — восстановительных расходов, при определении размера которых учитывается износ частей, узлов, агрегатов и деталей.

Изменения в Закон об ОСАГО вступили в силу с 1 марта 2008 г., в Правила ОСАГО — с 13 апреля 2008 г., тогда как ДТП имело место позже обеих дат, поэтому требования истца о возмещении расходов в размере, определенном без вычета износа, были отклонены.

(Постановление ФАС МО от 06.04.2010 № КГ-А40/2850-10)

2. Если ДТП произошло до 1 марта 2008 г., то при определении размера страхового возмещения следует учитывать, что Закон об ОСАГО в редакции, действовавшей до этой даты, не предусматривал ограничение страховой выплаты в зависимости от состояния, в котором находилось транспортное средство в момент причинения вреда; данное положение Закона имеет большую юридическую силу по сравнению с п. 63 Правил ОСАГО.

Страховая компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании со страховщика ответственности причинителя вреда ущерба в порядке суброгации, поскольку истец выплатил своему страхователю стоимость восстановительного ремонта автомобиля, поврежденного 3 января 2008 г. в результате ДТП.

Решением арбитражного суда исковые требования удовлетворены полностью.

В качестве одного из доводов кассационной жалобы заявитель приводит то, что суд определил размер взыскиваемого ущерба на основании реальных расходов истца без учета амортизационного износа.

Суд кассационной инстанции отклонил данный довод, указав следующее. Основными целями и принципами Закона об ОСАГО являются защита прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью и имуществу, недопустимость ухудшения положения потерпевшего и снижения установленных Законом гарантий его прав на возмещение вреда при использовании транспортных средств другими лицами.

Содержащееся в п. 63 Правил ОСАГО положение об учете износа имущества противоречит указанному Закону и общим правилам гражданского законодательства о возмещении убытков, поэтому при решении вопроса о размере страховой выплаты суду на основании п. 2 ст. 13 АПК РФ надлежит руководствоваться Законом об ОСАГО как актом, имеющим большую юридическую силу. Закон об ОСАГО не предусматривает ограничение страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда.

(Постановление ФАС МО от 24.03.2010 № КГ-А40/877-10)

3. Утрата товарной стоимости транспортного средства относится к реальному ущербу и не подлежит вычету из суммы возмещения.

Страхователь обратился в арбитражный суд с иском к страховщику ответственности причинителя вреда и причинителю вреда с требованием о возмещении вреда от повреждения принадлежащего истцу автомобиля в результате дорожно-транспортного происшествия. В обоснование заявленного требования он указал, что из принадлежащего второму ответчику автомобиля, посыпавшего дорогу песком, вылетел камень и причинил механические повреждения автомобилю истца.

Решением арбитражного суда в удовлетворении исковых требований было отказано. Суд первой инстанции указал на то, что истец не доказал сам факт выпадения камня, а также то обстоятельство, что автомобилю истца причинены механические повреждения в результате выпадения камня из принадлежащего второму ответчику транспортного средства.

Суд апелляционной инстанции отменил решение и удовлетворил требования в полном объеме за счет страховщика ответственности причинителя вреда.

Суд кассационной инстанции оставил в силе это постановление, указав на доказанность наступления страхового случая и на правильность вывода суда апелляционной инстанции о том, что поскольку утрата товарной стоимости транспортного средства относится к реальному ущербу, она также подлежит взысканию со страховщика в пределах страховой суммы.

(Постановление ФАС МО от 14.07.2008 № КГ-А40/1958-08)

4. Вопрос о том, исходя из цен какого региона — где зарегистрировано транспортное средство или где произведен ремонт — должны оплачиваться восстановительные расходы, решается судом в зависимости от обстоятельств, повлиявших на проведение ремонта в том или ином регионе.

Истец обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании со страховщика ответственности причинителя вреда ущерба в порядке суброгации.

Решением суда первой инстанции иски были удовлетворены в полном объеме. Постановлением апелляционного суда решение было отменено в части связи с частичным отказом истца от иска. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявитель указал на неправильное применение судом п. 63 Правил ОСАГО, согласно которому восстановительные расходы оплачиваются исходя из средних сложившихся в соответствующем регионе цен, а именно (согласно Методическим рекомендациям по проведению независимой технической экспертизы транспортного средства при ОСАГО) из цен того региона, в котором зарегистрировано транспортное средство потерпевшего.

Заявитель, ссылаясь на неправильное применение названных положений, действительность которых проверена Верховным Судом РФ (Решение ВС РФ от 03.03.2009 № ГКПИ08-2332 и Определение ВС РФ от 07.05.2009 № КАС09-184), указывал, что суд не учел следующее: дорожно-транспортное происшествие имело место в г. Брянске, поврежденный автомобиль зарегистрирован в Брянской области, в Брянске находится собственник автомобиля, однако ремонт был проведен в г. Москве.

Суд кассационной инстанции отменил акты и передал дело на новое рассмотрение, указав, что доводы ответчика о необходимости расчета стоимости восстановительного ремонта исходя из среднерыночных цен Брянской области в соответствии с положениями п. 63 Правил ОСАГО и Методическими рекомендациями по проведению независимой технической экспертизы транспортного средства при ОСАГО не были предметом проверки судов, хотя материалами дела подтверждено, что данные возражения по размеру иски были заявлены ответчиком и в отзыве на иск, и в апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции.

(Постановление ФАС МО от 18.01.2010 № КГ-А40/14206-09)

5. Справка о ДТП не может являться определяющим документом для установления размера ущерба, так как инспектор ГИБДД не обладает специальными знаниями и техническими возможностями для полного выявления полученных транспортным средством повреждений.

Истец обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании со страховщика ответственности причинителя вреда в порядке суброгации суммы стра-

хового возмещения, выплаченного в связи с причинением ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия. Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иски требования удовлетворены в полном объеме.

В обоснование кассационной жалобы заявитель привел в том числе и довод о том, что судами двух инстанций не было принято во внимание несоответствие повреждений автомобиля, отраженных в акте осмотра транспортного средства и в справке о ДТП.

Суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении кассационной жалобы, указав, помимо прочего, что инспектор ГИБДД, составляющий справку с указанием полученных автомобилем повреждений, не является лицом, обладающим специальными познаниями в области осмотра поврежденного транспортного средства, и не имеет специального оборудования для проведения такого осмотра. Таким образом, ряд полученных автомобилем повреждений инспектором мог быть не обнаружен, поэтому составленный им перечень повреждений не является исчерпывающим, а справка не может являться определяющим документом для установления размера ущерба, причиненного в результате ДТП.

Материалами подтверждено, что истец представил документы сервисного центра, производившего ремонт поврежденного автомобиля, которые подтверждают стоимость восстановления автомобиля, т.е. реальный ущерб, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия.

(Постановление ФАС МО от 22.04.2009 № КГ-А40/1874-09)

6. Если в суде первой или апелляционной инстанции страховщик заявит о том, что он не является надлежащим ответчиком по делу, так как не выдавал соответствующий полис, суд должен проверить данные возражения, в том числе посредством обращения в Российский союз автостраховщиков.

Истец обратился в арбитражный суд к страховщику ответственности причинителя вреда с иском о взыскании ущерба в порядке суброгации. Решением арбитражного суда иски требования удовлетворены.

В кассационной жалобе заявитель указал на то, что суд первой инстанции не принял во внимание то, что он является ненадлежащим ответчиком, так как не заключал договор страхования риска гражданской ответственности с причинителем вреда, на основании которого предъявлено иски требование; истец в нарушение требований ст. 65 АПК РФ не представил доказательств принадлежности страхового полиса ответчику; спорный полис выдан другой страховой компанией, являющейся самостоятельным юридическим лицом.

Кассационная инстанция отменила решение и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее. В подтверждение факта дорожно-транспортного происшествия истцом была представлена справка о ДТП, в которой в качестве

страховщика значится страховая компания с наименованием, аналогичным наименованию ответчика, однако без указания организационно-правовой формы данного юридического лица. При этом страховой полис ОСАГО причинителя вреда в материалах дела отсутствует. Суд не учел, что до принятия решения ответчиком был представлен отзыв на иск, где указывалось, что он является надлежащим ответчиком. В отсутствие доказательств, подтверждающих страхование гражданской ответственности причинителя вреда именно ответчиком, суду следовало с целью надлежащего установления обстоятельств, имеющих значение для дела и правильного разрешения спора, предложить сторонам представить доказательства принадлежности полиса именно ответчику либо направить запрос в Российский союз автостраховщиков, который в соответствии со ст. 24—26 Закона об ОСАГО наделен правом контроля над профессиональной деятельностью страховщиков.

(Постановление ФАС МО от 03.12.2009 № КГ-А40/11637-09)

7. Отсутствие отчета об оценке не является основанием для отказа в выплате суммы страхового возмещения, если размер ущерба подтвержден иными доказательствами (например, актом осмотра транспортного средства, ремонт-калькуляцией).

Страховое общество обратилось в арбитражный суд с иском к ответчику о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП. Решением, оставленным без изменения апелляционным постановлением, исковые требования удовлетворены.

Ответчиком подана кассационная жалоба, где он ссылается на то, что отчет об оценке не представлен, а ремонт-калькуляция и акт осмотра транспортного средства не являются доказательствами, подтверждающими размер ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, поскольку получены с нарушением Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон об оценочной деятельности).

Суд кассационной инстанции, проверяя законность судебных актов по доводам кассационной жалобы, оставил принятые акты без изменения, указав, что отсутствие отчета об оценке не является основанием для отказа в выплате суммы страхового возмещения.

Размер ущерба, причиненного ДТП, как было установлено судами, подтверждается актом осмотра транспортного средства, ремонт-калькуляцией. Ссылка на то, что указанные документы получены с нарушением Закона об оценочной деятельности, признана направленной на переоценку имеющихся в деле доказательств, что недопустимо в кассационной инстанции.

(Постановление ФАС МО от 10.03.2010 № КГ-А40/1436-10)

8. Отсутствие отдельного акта о скрытых дефектах деталей поврежденного транспортного средства не является основанием для отказа в возмещении затрат на их устранение.

Истец обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании со страховщика ответственности причинителя вреда ущерба в порядке суброгации. Решением арбитражного суда исковые требования были удовлетворены в полном объеме.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции изменено, решение отменено в части в связи с частичным отказом истца от иска. В остальной части решение оставлено без изменения.

Одним из доводов заявителя, приведенных им в кассационной жалобе, была ссылка на необоснованность возмещения истцом стоимости работ, не указанных в акте осмотра. Суд кассационной инстанции передал дело на новое рассмотрение в связи с оставлением судами без оценки доводов заявителя о неприменении ими п. 63 Правил ОСАГО. Но при этом суд указал на правильность отклонения апелляционным судом довода о необоснованности возмещения стоимости работ, не указанных в акте осмотра, так как устраненные в результате восстановительного ремонта автомобиля повреждения находятся в зоне удара, в акте осмотра транспортного средства имеется ссылка на наличие возможных скрытых дефектов, при этом отсутствие отдельного акта о скрытых дефектах деталей автомобиля не является основанием для отказа в иске о возмещении затрат на их восстановление.

(Постановление ФАС МО от 18.01.2010 № КГ-А40/14206-09)

9. Непредставление транспортного средства страховщику ответственности причинителя вреда для осмотра не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Потерпевший обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании с ответчика ущерба, причиненного в результате ДТП, мотивировав требование тем, что ответчик не исполнил обязательства по возмещению суммы, составляющей разницу между размером реального ущерба и выплаченным страховщиком причинителя вреда страховым возмещением. Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск был удовлетворен в полном объеме.

В обоснование кассационной жалобы ответчик ссылался на то, что арбитражным судом первой инстанции были незаконно отклонены ходатайства ответчика о назначении повторной автотехнической экспертизы для установления остаточной стоимости автотранспортного средства, принадлежащего истцу.

Кассационная инстанция оставила в силе вынесенные по делу акты, указав следующее. Довод заявителя кассационной жалобы о том, что истец не пред-

ставил и не передал ему годные остатки, правомерно был отклонен судом первой инстанции, поскольку транспортное средство предъявлялось для экспертной оценки и суд исходил из ее результатов.

Применение ст. 12 Закона об ОСАГО, устанавливающей обязанность потерпевшего, намеренного воспользоваться своим правом на страховую выплату, представить поврежденное имущество или его остатки страховщику для осмотра и организации независимой экспертизы (оценки), не должно противоречить основным принципам обязательного страхования, в частности принципу гарантированности возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, установленному ст. 3 указанного Закона. При этом положения п. 4 ст. 12 Закона об ОСАГО допускают возможность самостоятельного обращения потерпевшего за экспертизой (оценкой).

Пункт 7 ст. 12 Закона об ОСАГО предусматривает также возможность проведения страховщиком независимой технической экспертизы пострадавшего транспортного средства в целях выяснения стоимости его ремонта. Следовательно, проведение как страховщиком, так и потерпевшим самостоятельной экспертизы (оценки) ущерба, причиненного транспортному средству, законодательно не запрещено.

Согласно п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО страховщик вправе отказать потерпевшему в страховой выплате или ее части, если ремонт поврежденного имущества или утилизация его остатков, проведенные до осмотра и независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества в соответствии с требованиями настоящей статьи, не позволяют достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования. Из содержания этой нормы следует, что непредставление потерпевшим страховщику транспортного средства для осмотра и проведения независимой экспертизы не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения, если имеются иные доказательства, позволяющие установить факт наступления страхового случая и определить размер убытков, подлежащих возмещению. Таким образом, законодательно установлено, что необходимым условием отказа в выплате страхового возмещения является невозможность достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков.

Истцом в материалы дела представлены акт осмотра, калькуляция и отчет об оценке, подтверждающие сумму ущерба, причиненного транспортному средству. Между тем ответчик не представил суду первой инстанции ни доказательств неверного определения или завышения размера реального ущерба, причиненного поврежденному в дорожно-транспортном происшествии транспортному средству, ни альтернативного расчета размера ущерба.

Рассмотрев заявленное ходатайство о проведении судебной автотехнической экспертизы, суд кассационной инстанции не нашел оснований для его удовлетворения. Согласно п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» ходатайство о проведении экспертизы может быть

заявлено в суде первой или апелляционной инстанции. В суд апелляционной инстанции с ходатайством о назначении независимой судебной автотехнической экспертизы в целях установления остаточной рыночной стоимости годных остатков автотранспортного средства ответчик не обращался.

(Постановление ФАС МО от 04.03.2010 № КГ-А40/1090-10)

10. Исчисление неустойки, взыскиваемой в порядке суброгации, должно производиться от суммы просроченной выплаты страхового возмещения.

Истец обратился в арбитражный суд с иском о взыскании со страховщика ответственности причинителя вреда в порядке суброгации выплаченной суммы страхового возмещения и неустойки. Решением арбитражного суда исковые требования были удовлетворены частично: в пользу истца взыскано страховое возмещение, а сумма неустойки уменьшена.

Суд первой инстанции согласился с произведенным истцом расчетом неустойки от установленного в ст. 7 Закона об ОСАГО лимита возмещения. Помимо этого, суд применил ст. 333 ГК РФ и уменьшил размер неустойки. Апелляционный суд решение суда первой инстанции оставил без изменений.

Кассационная инстанция отменила судебные акты в части взыскания неустойки и передала дело на новое рассмотрение.

Согласно ст. 387 ГК РФ при суброгации к страховщику на основании закона переходит право требования кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая. Следовательно, к истцу, возместившему убытки в связи с повреждением застрахованного автомобиля, наряду с правом на страховую выплату по обязательному страхованию гражданской ответственности владельца транспортного средства перешло право и на неустойку за несвоевременное ее осуществление.

Из положений абз. 2 п. 2 ст. 13 Закона об ОСАГО не следует, что при неисполнении обязанности по возмещению вреда страховщик обязан уплатить потерпевшему неустойку исходя из предельного размера страховой суммы, установленной ст. 7 названного Закона. Указанной нормой определено лишь то, что сумма неустойки, подлежащая выплате потерпевшему, не может превышать размер лимита, предусмотренного ст. 7. Неустойка на основании ст. 13 Закона об ОСАГО подлежит взысканию со страховщика, не исполнившего обязанность произвести страховую выплату потерпевшему исходя из конкретной суммы ущерба. Указанная позиция также изложена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 02.02.2010 № 14107/09 по делу № А56-5415/2009.

(Постановление ФАС МО от 23.03.2010 № КГ-А40/626-10)

11. Если в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен имуществу двух и более лиц, установленная Законом об ОСАГО предельная сумма возмещения — 160 000 руб. — делится пропорционально требованиям, при этом лимит возмещения ущерба не может превышать 120 000 руб. на одного потерпевшего.

Истец обратился в суд с требованием о взыскании со страховщика причинителя вреда ущерба в порядке суброгации. Решением арбитражного суда иск удовлетворен со ссылкой на ст. 931, 965 ГК РФ, ст. 7 Закона об ОСАГО. Учитывая, что лимит ответственности страховщика при причинении страхователем вреда имуществу нескольких потерпевших установлен в размере 160 000 руб., суд первой инстанции исходил из того, что обращение к страховщику с требованием о возмещении вреда является правом потерпевшего, в связи с чем обращение к страховщику только одного потерпевшего при наличии нескольких не влечет ограничения его права на возмещение реального ущерба.

Суд кассационной инстанции отменил данное решение и передал дело на новое рассмотрение в связи, в том числе, со следующими обстоятельствами. В силу п. 3 ст. 13 Закона об ОСАГО, если при наступлении страхового случая страховые выплаты должны быть произведены нескольким потерпевшим и сумма их требований, предъявленных страховщику на день первой страховой выплаты по этому страховому случаю, превышает страховую сумму по обязательному страхованию, страховые выплаты производятся пропорционально отношению страховой суммы к сумме указанных требований потерпевших. Из этого следует, что пропорциональное распределение страховых выплат между потерпевшими в пределах 160 000 руб. при причинении вреда их имуществу осуществляется только в случае, когда за выплатой страхового возмещения обращаются двое и более потерпевших.

Обращение к страховщику только одного потерпевшего при наличии нескольких не влечет ограничения его права на возмещение реального ущерба в полном объеме, но не более 120 000 руб.

(Постановление ФАС МО от 14.04.2009 № КГ-А40/2616-09)

12. Страховщик вправе уступить право требования, полученное в порядке суброгации, лицу, не имеющему лицензии на осуществление страховой деятельности, так как ни ст. 965 ГК РФ, ни Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» этого не запрещают.

Общество обратилось в арбитражный суд с ходатайством о замене стороны по делу в связи с уступкой ему страховой компанией права требования, полученного в порядке суброгации. Дело возбуждено арбитражным судом в рамках исполнительного производства. Определением арбитражного суда заявление о процессуальном правопреемстве удовлетворено. Апелляционный суд оставил определение без изменения. При этом арбитражные суды обеих инстанций исходили из того, что уступка страховщиком по договору имущественного страхования пра-

ва требования, полученного в порядке суброгации, лицу, не имеющему лицензии на осуществление страховой деятельности, не противоречит законодательству.

Суд кассационной инстанции указал, что в ст. 965 ГК РФ и в Законе «Об организации страхового дела» такой запрет отсутствует. В соответствии с п. 1 ст. 150 ГК РФ неотчуждаемы и непередаваемы иным способом жизнь и здоровье, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право автора, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданам от рождения или в силу закона. Переданные по договору цессии права не связаны с cedentом неразрывно и могли быть переданы другому лицу.

(Постановление ФАС МО от 14.09.2009 № КГ-А40/8845-09)

13. Страховщик, выплативший страхователю возмещение, уступает третьему лицу суброгационное право требования не только к лицу, виновному в причинении вреда, но и к страховщику ответственности причинителя.

Истец обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании со страховщика ответственности причинителя вреда суммы страхового возмещения в порядке суброгации. В обоснование исковых требований он указал на заключенный со страховщиком поврежденного автомобиля договор цессии, по условиям которого к истцу перешло в полном объеме и на тех же условиях право требования исполнения ответчиком обязательства по возмещению причиненного его страхователем ущерба. Решением арбитражного суда требование было удовлетворено в полном объеме.

В числе доводов кассационной жалобы заявитель указывал на то, что страховщик (цедент) мог передать третьему лицу право требования только к виновнику ДТП. Суд кассационной инстанции оставил в силе принятое решение, указав следующее. В соответствии со ст. 965 ГК РФ на основании договора истец реализует права требования, которые первоначально возникли у потерпевших в результате причинения вреда их имуществу и перешедшие в дальнейшем к страховщику в порядке суброгации. При этом данное право требования должно реализовываться с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем и лицом, ответственным за убытки (п. 2 ст. 965 ГК РФ).

Согласно п. 4 ст. 931 ГК РФ, ст. 13 Закона об ОСАГО потерпевший вправе предъявить требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу, в пределах страховой суммы непосредственно к страховщику. Аналогичная позиция изложена в Определениях ВАС РФ от 08.11.2007 № 13943/07, от 25.10.2007 № 3058/07, Информационном письме Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ обязанность возмещения вреда может быть возложена законом на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Положениями Закона об ОСАГО и ст. 931, 1072 ГК РФ обязанность возмещения вреда, не превышающего лимит страховой суммы, возлагается на страховщика. В связи с этим суд кассационной инстанции признал несостоятельными доводы кассационной жалобы о том, что cedent мог передать третьему лицу право требования только к виновнику ДТП.

(Постановление ФАС МО от 09.04.2010 № КГ-А40/2977-10)

14. При участии в дорожно-транспортном происшествии трех и более транспортных средств с требованием о выплате страхового возмещения можно обратиться только к страховщику ответственности владельца транспортного средства, виновного в столкновении.

Истцом предъявлено требование о возмещении в порядке суброгации ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Решением арбитражного суда исковое требование было удовлетворено частично: с ответчика взысканы 120 000 руб. ущерба в порядке суброгации. В остальной части исковые требования были оставлены без удовлетворения.

Установив, что причинение ущерба застрахованному автомобилю явилось следствием первичного нарушения Правил дорожного движения РФ первым водителем, и то, что между действиями второго водителя и причинением ущерба пострадавшему автотранспортному средству отсутствует причинно-следственная связь, арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу о возможности взыскания в порядке суброгации со страховщика причинителя вреда — первого водителя — суммы возмещения в пределах лимита ответственности в 120 000 руб.

Суд кассационной инстанции согласился с данным выводом, указав, что из представленной в материалы дела схемы дорожно-транспортного происшествия усматривается и материалами дела подтверждается, что автомобилем под управлением первого водителя было совершено первоначальное столкновение с автомобилем под управлением второго водителя, в результате которого последнее автотранспортное средство совершило столкновение с автомобилем, застрахованным истцом.

По причине того, что причинение ущерба застрахованному истцом автомобилю ввиду столкновения с автотранспортным средством под управлением второго водителя было первоначально обусловлено противоправными виновными действиями первого водителя, суд не согласился с доводами истца о наличии виновности в действиях второго водителя, повлекших причинение ущерба.

(Постановление ФАС МО от 30.09.2009 № КГ-А41/9742-09)

15. Эксплуатация оборудования, установленного на транспортном средстве, возможная только во время его движения, входит в понятие «использование транспортного средства».

Потерпевший обратился в арбитражный суд к страховщику ответственности причинителя вреда и причинителю вреда с требованием о возмещении вреда от повреждения принадлежащего истцу автомобиля в результате дорожно-транспортного происшествия. В обоснование заявленного требования истец указал, что из принадлежащего второму ответчику автомобиля, посыпавшего дорогу песком, вылетел камень и причинил механические повреждения автомобилю истца.

Решением арбитражного суда в удовлетворении исковых требований было отказано. Суд первой инстанции указал на то, что истец не доказал сам факт выпадения камня, а также то обстоятельство, что принадлежащему ему транспортному средству причинены механические повреждения в результате выпадения камня из автомобиля второго ответчика; из материалов дела не усматривается, что указанные истцом механические повреждения находятся в причинной связи с данным ДТП. Вместе с тем арбитражный суд не согласился с доводом первого ответчика о том, что попадание камня из разбрасывающего устройства автомобиля не является страховым случаем (ст. 6 Закона об ОСАГО), поскольку в данном случае застрахованное транспортное средство использовалось.

Апелляционный суд решение отменил и удовлетворил исковые требования за счет страховщика ответственности причинителя вреда.

В кассационной жалобе первый ответчик указывал на то, что эксплуатация оборудования, установленного на транспортном средстве и непосредственно не связанного с участием транспортного средства в дорожном движении, не является использованием транспортного средства; вред имуществу истца был причинен в результате попадания камня из разбрасывающего устройства, установленного на транспортном средстве, однако устройство, с помощью которого производилась обработка дороги песком, является дополнительным оборудованием транспортного средства и не связано с участием транспортного средства в дорожном движении.

Суд кассационной инстанции оставил в силе апелляционное постановление, так как в соответствии со ст. 1 Закона об ОСАГО использование транспортного средства — это эксплуатация транспортного средства, связанная с его движением в пределах дорог (дорожном движении), а также на прилегающих к ним и предназначенных для движения транспортных средств территориях (во дворах, в жилых массивах, на стоянках транспортных средств, заправочных станциях и других территориях). При этом названной статьей также установлено, что эксплуатация оборудования, установленного на транспортном средстве и непосредственно не связанного с участием транспортного средства в дорожном движении, не является использованием транспортного средства, однако данное положение неприменимо к данному спорному случаю, так как установленное на автомашине, причинившей вред, специальное оборудование, предназначенное для разбрасывания по дорожному покрытию песка, может эксплуатироваться

только во время движения названного транспортного средства, а следовательно, входит в понятие использования транспортного средства.

(Постановление ФАС МО от 14.07.2008 № КГ-А40/1958-08)

16. Для целей страхования автомобиль и прицеп (полуприцеп) представляют собой два самостоятельных транспортных средства, в связи с чем их владельцем должна быть застрахована ответственность причинения вреда при использовании каждого из них.

Истец обратился в арбитражный суд с иском к причинителю вреда и страховщику ответственности причинителя вреда о взыскании в порядке суброгации ущерба, причиненного застрахованному истцом автомобилю А в результате дорожно-транспортного происшествия, виновным в котором признан водитель автомобиля В, принадлежащего первому ответчику, гражданская ответственность которого застрахована вторым ответчиком.

Возражая против удовлетворения иска, второй ответчик заявил, что по полису ОСАГО им была застрахована гражданская ответственность водителя только автомобиля В, а ДТП произошло в результате самопроизвольного отцепления от него прицепа и последующего столкновения прицепа с автомобилем А.

Решением арбитражного суда иски удовлетворены за счет обоих ответчиков.

Постановлением апелляционного суда решение оставлено без изменения. При этом, отклоняя доводы ответчика о том, что ДТП произошло в результате столкновения пострадавшего автомобиля с прицепом, а не с автомобилем В, суд апелляционной инстанции указал на то, что прицеп предназначен для движения в составе автомобиля и является его частью.

Кассационная инстанция отменила акты в части взыскания со страховщика ответственности 120 000 руб. в связи со следующим. Исходя из п. 4 Правил ОСАГО транспортным средством является также прицеп (полуприцеп и прицеп-роспуск), допущенный к участию в дорожном движении в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, автомобиль с прицепом (полуприцепом) для целей страхования представляет собой два самостоятельных транспортных средства, которые в силу их конструктивных особенностей соединены в единое транспортное средство. Законодательство обязывает владельцев транспортных средств страховать гражданскую ответственность за использование этих средств и устанавливает недопустимость их использования в случае неисполнения владельцами названной обязанности (ст. 3, 4 Закона об ОСАГО).

(Постановление ФАС МО от 21.12.2009 № КГ-А40/13142-09)

17. Ответственность лица, управляющего транспортным средством на законном основании, признается застрахованной в порядке обязательного страхования наряду с ответственностью названных в полисе страхования лиц.

Истец обратился в арбитражный суд с иском к Российскому союзу автостраховщиков (РСА) о взыскании ущерба в порядке суброгации, ссылаясь на то, что этот ущерб был причинен застрахованному истцом автомобилю в дорожно-транспортном происшествии, которое произошло по вине водителя, представившего полис ОСАГО, выданный страховой компанией, у которой отозвана лицензия (ОАО). Согласно данным РСА, указанный полис был отгружен в ОАО, но страхователем по нему является не причинитель вреда.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано со ссылкой на отсутствие доказательств страхования гражданской ответственности причинителя вреда в ОАО.

Суд кассационной инстанции отменил решение и постановление по следующим основаниям. Согласно п. 2 ст. 15 Закона об ОСАГО застрахованным по договору обязательного страхования является риск гражданской ответственности самого страхователя, иного названного в договоре обязательного страхования владельца транспортного средства, а также иных лиц, использующих транспортное средство на законном основании. Основания для законного владения транспортным средством названы в ст. 1 Закона об ОСАГО: право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и т.п. Таким образом, в соответствии со ст. 1 Закона об ОСАГО лицо, управляющее транспортным средством по доверенности, признается его законным владельцем.

Ответственность такого лица является застрахованной в порядке обязательного страхования наряду с ответственностью названных в полисе обязательного страхования лиц в силу указанных норм Закона об ОСАГО.

Доказательств неправомерного завладения причинителем вреда автомобилем не имеется; напротив, в имеющихся в деле и исследованных судом документах (протоколе об административном правонарушении, извещении о ДТП) указано на то, что автомобиль принадлежит третьему лицу, а виновное лицо управляло им по доверенности.

(Постановление ФАС МО от 16.11.2009 № КГ-А40/12065-09)

18. Страховщик ответственности причинителя вреда не вправе отказать в выплате возмещения в порядке суброгации со ссылкой на то, что договор страхования между страхователем и его страховщиком является незаключенным в силу неуплаты страховой премии; при условии, что выплата страхователю уже осуществлена, а следовательно, исполнение произведено, договор не может быть признан незаключенным.

Истец обратился в арбитражный суд с требованием к страховщику ответственности причинителя вреда о возмещении в порядке суброгации ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Решением арбитражного суда иски удовлетворены частично исходя из того, что в связи с наступлением страхового случая и выплатой страховщиком возмещения по договору страхования к истцу перешло в пределах выплаченной суммы право требования возмещения вреда в силу ст. 965 ГК РФ. При этом, установив, что в справке ГИБДД о дорожно-транспортном происшествии и акте осмотра транспортного средства не указаны повреждения задней двери у автомобиля потерпевшего, застрахованного истцом, суд первой инстанции пришел к выводу об исключении из суммы взыскиваемых убытков стоимости восстановления данных повреждений.

В обоснование доводов кассационной жалобы заявитель ссылался на то, что правовые основания для выплаты истцом страхового возмещения страхователю (выгодоприобретателю) по договору страхования и, соответственно, для возникновения у истца права предъявления к ответчику требования в порядке суброгации отсутствуют, поскольку договор страхования на основании п. 1 ст. 957 ГК РФ не вступил в силу ввиду того, что в материалы дела не представлено доказательств уплаты страхователем страховой премии, а в полисе указано, что оплаченная страховая премия — 0,00 руб.

Суд кассационной инстанции оставил принятые по делу акты без изменения, указав, что ответчик не является субъектом правоотношения между истцом (страховщиком) и его страхователем по договору страхования и не вправе ставить под сомнение действие договора в зависимости от выплаты страхователем страховых взносов (страховой премии).

В соответствии с п. 1 ст. 957 ГК РФ договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу с момента уплаты страховой премии или первого его взноса. В представленном в материалы дела страховом полисе, подтверждающем заключение договора страхования, определена сумма страховой премии, подлежащая уплате, о чем имеется запись в графе «Страховая премия». Право суброгации возникает у страховщика, выплатившего страховое возмещение. Факт выплаты истцом страхового возмещения подтвержден представленными в материалы дела доказательствами и не опровергается сторонами. Поэтому у ответчика имеется право оспаривать размер убытков, а не размер выплаченного страхового возмещения. Обязательство ответчика возникает независимо от условий договора страхования, заключенного его кредитором со страховщиком.

(Постановление ФАС МО от 22.01.2010 № КГ-А40/13967-09)

19. Предъявление претензии до обращения в суд с требованием о возмещении ущерба в порядке суброгации не является обязательным.

Истец обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании со страховщика ответственности причинителя вреда страхового возмещения в порядке суброгации.

Решением арбитражного суда с ответчика взысканы расходы на восстановительный ремонт, а в удовлетворении требований о возмещении расходов на оплату экспертизы отказано исходя из того, что такие расходы относятся к обычной хозяйственной деятельности страховщика. Постановлением апелляционного суда решение отменено, исковые требования оставлены без рассмотрения, так как истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный Соглашением о взаимодействии страховых организаций — членов Российского союза автостраховщиков, застраховавших гражданскую ответственность причинителя вреда и транспортное средство потерпевшего, при осуществлении страховых выплат.

Суд кассационной инстанции отменил постановление и оставил в силе решение арбитражного суда, указав, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ претензионный порядок обязателен для сторон, если это предусмотрено законом или договором. Законом об ОСАГО и ГК РФ не предусмотрено обязательное предъявление претензии в случае обращения с требованием о возмещении ущерба в порядке суброгации. Соглашение о взаимодействии страховых организаций — членов Российского союза автостраховщиков также не содержит требования об обязательном досудебном порядке урегулирования спора.

(Постановление ФАС МО от 03.02.2009 № КГ-А40/12637-08)

20. Расходы на проведение экспертизы не подлежат возмещению в порядке суброгации, так как относятся к обычной хозяйственной деятельности страховщика.

Истец обратился в арбитражный суд с иском к страховщику ответственности причинителя вреда о возмещении ущерба в порядке суброгации. Решением арбитражного суда требования частично удовлетворены.

Кассационная инстанция оставила решение в силе, поддержав вывод об отсутствии оснований для взыскания с ответчика расходов на проведение экспертизы, поскольку согласно ст. 965 ГК РФ к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Расходы на экспертизу не являются страховым возмещением, а направлены на определение размера убытков. Такой вывод соответствует правовой позиции ВАС РФ, изложенной в п. 19 Информационного письма от 28.11.2003 № 75,

согласно которой расходы на проведение экспертизы относятся к обычной хозяйственной деятельности страховщика и не подлежат взысканию в порядке суброгации.

(Постановление ФАС МО от 03.03.2010 № КГ-А40/14658-09)

21. Лицо, виновное в ДТП, возмещает только разницу между суммой реального ущерба и страховым возмещением независимо от того, выплатил страховщик возмещение или нет.

Истец обратился в арбитражный суд с требованием к причинителю вреда и страховщику его ответственности о взыскании ущерба в порядке суброгации. Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении иска к причинителю вреда отказано в связи с полным покрытием страховой суммой суммы ущерба, а в иске к страховщику — в связи с пропуском срока исковой давности.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты в силе, указав относительно правомерности отказа в требовании к причинителю вреда следующее. На основании п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Поскольку ответственность владельцев транспортных средств подлежит обязательному страхованию, вопросы возмещения вреда, причиненного вследствие использования транспортного средства, должны решаться с учетом положений Закона об ОСАГО. Судами обеих инстанций было установлено, что гражданская ответственность причинителя вреда была застрахована вторым ответчиком и по полису ОСАГО, и по договору добровольного страхования гражданской ответственности, в соответствии с которым страховая сумма по риску гражданской ответственности была расширена до 1 000 000 руб.

Статьей 1072 ГК РФ предусмотрено, что лицо, застраховавшее свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего, в случае, когда страхового возмещения недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба. Таким образом, закон позволяет потерпевшему реализовать право на возмещение вреда и за счет причинителя (ст. 1064 ГК РФ), однако это право ограничено обязанностью страховщика гражданской ответственности причинителя вреда возместить вред в установленных Законом об ОСАГО лимитах страховой выплаты, а в случае страхования причинителем вреда своей ответственности в порядке добровольного страхования — также лимитах страховых сумм по договору добровольного страхования гражданской ответственности.

В данном случае размер фактического ущерба не превысил страховую сумму по договору добровольного страхования гражданской ответственности, в связи с чем оснований для возложения ответственности на причинителя вреда не имелось.

(Постановление ФАС МО от 02.04.2010 № КГ-А40/1954-10)

22. Специальный характер деликтной ответственности обуславливает особый субъектный состав обязательства: обязанным выступает лицо, владеющее источником повышенной опасности на любом законном основании.

Решением, оставленным без изменения апелляционным постановлением, удовлетворен иск страховщика потерпевшего о взыскании со страховщика причинителя вреда 120 000 руб. в возмещение убытков в порядке суброгации и о взыскании с причинителя вреда разницы между реальным ущербом и лимитом возмещения. Суды отклонили довод ответчика о том, что автомобиль, с использованием которого был причинен вред, в соответствии с договором аренды в момент дорожно-транспортного происшествия находился в аренде у другого лица. При этом они сослались на п. 2 ст. 931 ГК РФ, согласно которому лицо, чей риск ответственности за причинение вреда застрахован, должно быть названо в договоре страхования. Если это лицо в договоре не названо, считается застрахованным риск ответственности самого страхователя.

Суд кассационной инстанции отменил акты и передал дело на новое рассмотрение в связи в том числе со следующими обстоятельствами. В соответствии со ст. 1072 ГК РФ юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего, в случае, когда страхового возмещения недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между фактическим размером ущерба и страховым возмещением. В том случае, если вред возник в результате действия источника повышенной опасности, ответственность за вред наступает по правилам ст. 1079 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Специальный характер деликтной ответственности обуславливает особый субъектный состав обязательства: в качестве обязанного лица по общему правилу выступает лицо, владеющее источником повышенной опасности на любом законном основании.

(Постановление ФАС МО от 30.12.2009 № КГ-А40/14055-09)

23. Недоказанность вины лица в рамках административного производства (где действует презумпция невиновности) не исключает возможности ее доказывания в рамках гражданского производства (где действует презумпция вины); определению подлежит вина каждого участника дорожно-транспортного происшествия.

Страховая компания обратилась в арбитражный суд с требованием о взыскании с причинителя вреда в порядке суброгации разницы между суммами реального ущерба и страхового возмещения, выплаченной страховщиком ответственности ответчика. Возражая против удовлетворения иска, ответчик указывал на недоказанность вины его водителя, поскольку производство по делу об административной ответственности не возбуждалось, а также ссылался на пропуск истцом срока исковой давности.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Были отклонены доводы ответчика о недоказанности вины его работника в административном порядке со ссылкой на п. 2 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. Суд указал на то, что отсутствие постановления об административном правонарушении не свидетельствует об отсутствии вины причинителя вреда и невозможности ее установления в рамках гражданского производства, где действует презумпция вины лица, причинившего вред.

Суд кассационной инстанции оставил в силе принятые по делу судебные акты.

(Постановление ФАС МО от 08.10.2009 № КГ-А41/10132-09)

24. Истец обратился в арбитражный суд с требованием к страховщику ответственности причинителя вреда и причинителю вреда о взыскании в порядке суброгации выплаченной суммы страхового возмещения. Арбитражный суд иск удовлетворил полностью, поскольку к истцу, выплатившему страховое возмещение, перешло право требования возмещения вреда; вина водителя, риск гражданской ответственности которого застрахован первым ответчиком, также доказана.

Постановлением арбитражного апелляционного суда решение оставлено без изменения.

Заявитель кассационной жалобы (второй ответчик) указывал на то, что суды не исследовали документы, опровергающие вину первого водителя. Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и передал дело на новое рассмотрение по следующим основаниям. Суды исходили из того, что дорожно-транспортное происшествие произошло в результате нарушения первым водителем п. 7.2, 12.1, 16.2 Правил дорожного движения. Такой вывод был сделан на основании постановления по делу об административном правонарушении, в мотивировоч-

ной части которого указано, что первый водитель произвел остановку по причине появления знака неисправности двигателя на панели приборов, знак аварийной остановки не выставил, до столкновения стоял около одной минуты. Суды, применяя п. 1 ст. 1079 ГК РФ, не учли, что источником повышенной опасности в данном случае являлся сам движущийся автомобиль.

В силу п. 2 ст. 1083 ГК РФ, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен; при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не установлено иное.

Согласно п. 10.1 Правил дорожного движения водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля над движением транспортного средства для выполнения требований Правил. Второй водитель не смог избежать дорожно-транспортного происшествия (совершил наезд на стоящее транспортное средство ответчика). Однако сам по себе факт причинения вреда автомобилю истца не исключает необходимости квалификации судом действий указанного водителя транспортного средства с позиций Правил дорожного движения и правовых норм гражданского законодательства, регулирующих деликтные правоотношения.

Суд кассационной инстанции указал на то, что при рассмотрении настоящего дела арбитражный суд должен был исследовать документы, позволяющие установить фактические обстоятельства ДТП и определить, имело ли место в действиях как первого, так и второго водителей нарушение требований Правил дорожного движения (в частности, п. 12.1, 16.2 и п. 10.1, 10.3, 19.2 соответственно), т.е. решить вопрос о наличии (отсутствии) и степени вины каждого из участников ДТП.

(Постановление ФАС МО от 28.10.2009 № КГ-А40/11243-09)

25. В предмет доказывания по делу о взыскании ущерба с причинителя вреда входят обстоятельства заключения владельцем транспортного средства договора обязательного страхования гражданской ответственности или отсутствие такового; при предъявлении иска о возмещении вреда непосредственно к причинителю суду надлежит привлечь к участию в деле страховщика его ответственности.

Страховая компания обратилась в арбитражный суд с требованием о взыскании с ответчика (причинителя вреда) ущерба в порядке суброгации. Определением

арбитражного суда к участию в деле в качестве второго ответчика привлечен арендатор транспортного средства.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Решение и постановление мотивированы тем, что требование истца о взыскании с ответчиков страхового возмещения в размере, не превышающем 120 000 руб., в силу положений Закона об ОСАГО должно предъявляться к страховщику гражданской ответственности причинителя вреда.

Заявитель в кассационной жалобе указывает на то, что в связи с отсутствием у него данных о страховании гражданской ответственности причинителя вреда и наличии у последнего страхового полиса ОСАГО он был вправе обратиться с иском к первому ответчику как к собственнику источника повышенной опасности.

Суд кассационной инстанции отменил акты и передал дело на новое рассмотрение по следующим основаниям. Суд первой инстанции, отказывая в иске, указал, что установить страховщика гражданской ответственности причинителя вреда не представляется возможным. Суд апелляционной инстанции, оставляя в силе решение суда первой инстанции, исходил из предположения о добросовестности причинителя вреда, который в силу Закона об ОСАГО обязан был застраховать свою гражданскую ответственность. Однако ни одной из судебных инстанций факт заключения владельцем транспортного средства договора обязательного страхования автогражданской ответственности установлен не был, хотя это обстоятельство входит в предмет доказывания по делу. Первый ответчик сведения о своем страховщике суду не сообщал и обязанность по привлечению его к участию в деле не исполнил. Помимо этого указано, что, несмотря на привлечение к участию в деле второго ответчика, обстоятельства реальной передачи транспортного средства в аренду и нахождения его в момент ДТП во владении данного лица судами не исследовались, хотя они также входят в предмет доказывания.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 11 Закона об ОСАГО страхователь, к которому предъявлен иск потерпевшим, ввиду обязательности страхования должен привлечь к участию в деле страховщика. В силу ч. 2 ст. 46 АПК РФ, если федеральным законом предусмотрено обязательное участие в деле другого ответчика, арбитражный суд первой инстанции по своей инициативе привлекает к участию в деле другого ответчика. Суд первой инстанции страховщика причинителя вреда не установил и вопрос о его привлечении к участию в деле в качестве другого ответчика не разрешил.

(Постановление ФАС МО от 03.07.2009 № КГ-А41/5912-09)

*Обзор подготовлен судьями шестого судебного состава
и отделом обобщения судебной практики, учета и статистики
Федерального арбитражного суда Московского округа*